

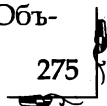

9 октября 1812 года П.Х. Витгенштейн получил из столицы пакет, который, однако, ему позволялось вскрыть только после взятия Полоцка. Это был царский рескрипт о присвоении ему чина генерала от кавалерии. Не были обделены наградами и его подчиненные. Ордена Св. Георгия 3 степени получили генерал-майоры И.М. Бегичев и В.И. Гарпе, полковник Ф.В. Ридигер. Известно, что только «нижним чинам» Гродненского гусарского полка, за проявленную в этом сражении доблесть было пожаловано 77 знаков отличия Военного ордена. Октябрьской битве за Полоцк посвящены 18 и 19 стелы мемориала храма Христа Спасителя в Москве.

Чашники, 19 октября. Бой у м. Чашники Лепельского повета Витебской губернии (ныне город, райцентр Витебской области) произошел 19 (31) октября 1812 года. У местечка встретились войска соединенных 2-го и 9-го корпусов «Великой армии» (всего 87 батальонов, 40 эскадронов, 151 орудие, ок. 36 000 человек) под командованием маршала К. Виктора и соединенных 1-го отдельного пехотного и Финляндского корпусов (всего 37 батальонов, 6 дружин ополчения, 27 эскадронов, 15 сотен иррегулярной кавалерии, 122 орудия, ок. 23 000 человек) русской армии под командованием генерала от кавалерии П.Х. Витгенштейна.

Оставив в освобожденном Полоцке 9-тысячный гарнизон, П.Х. Витгенштейн двинулся с главными силами вслед за отступающим противником. 16 и 17 октября у г. Лепель к нему присоединился корпус Ф.Ф. Штейнгеля.

Французский и баварский корпуса, между тем, разделились. К. Вреде, получив приказ прикрыть Виленское направление, направился к м. Глубокое Дисненского повета. (Он увел с собой и приданную корпусу 6-ю легкую кавалерийскую бригаду генерала Ж. Корбино, правда, ненадолго). Остатки французских дивизий отходили на юг и 18 октября соединились у д. Копцевичи, что возле м. Чашники, с подошедшим от Смоленска свежим, еще не участвовавшим в боях 9-м пехотным корпусом «Великой армии» под командованием маршала К. Виктора. Как свидетельствовал Л. Гувьон Сен-Сир, эти войска «...были в самом блистательном виде и горели желанием сражаться». Об-

единенная группировка насчитывала 36 тысяч штыков и сабель. Сам герой Полоцких битв, жестоко страдавший от последней раны в ногу, сдал командование и убыл на лечение в Минск.

Новый главнокомандующий был полон решимости выполнить возложенную на него ответственную задачу. Серьезно опасаясь за свой северный фланг, Наполеон приказал ему любой ценой отбить Полоцк и отбросить русских за Двину. Уяснив обстановку, К. Виктор решил нанести удар первым, для чего начал спешно подтягивать свою, находившуюся в одном переходе, кавалерию и две, еще находившиеся на марше, пехотные дивизии. Одна из них, генерала Г. Дендельса, успела подойти до начала боя, но другая, генерала К. Леграна, двинувшись по ошибке не той дорогой, проплутала почти сутки. Запоздала и часть кавалерии, в связи с чем французский маршал, дожидавшийся полного сбора войск, сам первым подвергся нападению.

Противники сошлись на т.н. Чашникской равнине, которую пересекала извилистая, шириной до 40 метров, р. Улла, левый приток Западной Двины. Недалеко от местечка Чашники в нее впадали два правых притока – речки Усвейка и Лукомка, шириной в 15–20 метров, местами проходимые вброд. Речные берега были пологие, частично поросшие лесом и кустарником. В начале 19 века Чашники были довольно значительным населенным пунктом, центром недавно созданной Березинской водной системы – каналов, соединивших Днепр и Западную Двину. В местечке было две площади (на одной находился православный храм, на другой католический костел), пристань, большое количество лавок, складов и мастерских, до 2 тысяч жителей.

В первой половине дня 30 октября дивизия генерала П. Мерля, заняв частью сил местечко, стала на позиции южнее его. Еще южнее разместилась дивизия генерала Н. Мезона. Эти войска, численностью около 10 тысяч человек, составили первую боевую линию, прикрытую справа руслом р. Улла, а слева густым лесом. От второй боевой линии, составленной из пехоты 9-го корпуса и находившейся восточнее, на холмах, ее отделяла речка Лукомка. Здесь, примерно в 2,5 км. от местечка, при д. Смоляны (Смолянцы), были плотина и мост, обеспечивающие связь между обеими корпусами.

Находившийся во второй линии фельдфебель баденской пехоты Й. Штейнмюллер вспоминал, что накануне боя погода «...

до сих пор хорошая, вдруг изменилась; наступили сразу такие холода, что почти нельзя было переносить и скоро все замерзло и затвердело».

После полудня 30 октября на виду французской позиции появились разезды русского авангарда. Извещенный ими генерал-лейтенант Л.М. Яшвиль провел рекогносцировку и направил главнокомандующему донесение о том, что противник, очевидно, готов дать новое сражение. Главные силы русских достигли в это время д. Слобода, в трех километрах позади авангарда, где и стали на ночевку. Л.М. Яшвиль развернул свои войска (13 батальонов пехоты, 3 дружины ополчения, 3 полка регулярной кавалерии, 2 полка донских казаков, 28 орудий) в одну линию, сосредоточив кавалерию и артиллерию на правом крыле. К исходу дня его стрелки потеснили противника до самого местечка.

31 октября, как только начало светать, командир русского авангарда двинул свои войска на 1-ю линию противника, выслав вперед казаков. В 7 часов утра пять батальонов егерей одновременно атаковали Чашники. Встреченные сильным огнем, они были вскоре остановлены и вынуждены отойти. «...На рассвете, – читаем в мемуарах Й. Штейнмюллера, – опять началась пальба, на этот раз близко к Чашникам. Русские старались все дальше оттеснить 2-й корпус».

Около 10 часов к полю боя прибыли, разворачиваясь на ходу в боевой порядок, главные силы русских. Корпус Ф.Ф. Штейнгеля занял позиции правее авангарда, прочие войска составили сильный резерв. С их появлением 1-я линия наполеоновских войск стала отходить к реке, удерживая, однако, лес, за которым была переправа. Между тем русский авангард предпринял повторную атаку на местечко, завершившуюся полным успехом. Об этом сохранилось свидетельство в летописи выполнявшего эту задачу Навагинского пехотного полка. «...Тогда кн. Яшвиль снова возобновил атаку на м. Чашники и вытеснил оттуда французов, которые были преследуемы авангардом за речку Лукомль».

Первый натиск войск генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штейнгеля на французские подразделения, удерживающие лес и переправу, был отражен. После этого в атаку с фронта двинулись Тенгинский, Тульский и Эстляндский пехотные полки, поддержанные

огнем 6-й батарейной роты подполковника Ф.М. Шульмана. 26-й егерский и Сводный драгунский полки обходили лес правее. Но большого боя здесь не произошло, т.к. основные силы французов, прикрываясь заслонами и артиллерийским огнем с высот правого берега, уже отошли за Лукомку. Здесь они влились во 2-ю боевую линию, составив ее левое крыло.

Дойдя до водной преграды и не желая форсировать ее на виду многочисленного противника, П.Х. Витгенштейн остановил свои войска. Он уже знал из показаний пленных об усилении противника свежим корпусом К. Виктора. Вперед была выдвинута русская артиллерия, которая немедленно вступила в жаркую перестрелку с вражескими батареями.

Французский маршал, желая отодвинуть от своей линии пушки противника, причинявшие ей ощутимый урон, двинул в обход правого русского фланга свою кавалерию. Она была немедленно атакована четырьмя батальонами пехоты, шестью эскадронами кавалерии и, после ожесточенного сопротивления, укрылась в лесу. История Гродненских гусар свидетельствует, что в этой схватке их полк «...опрокинул неприятельскую кавалерийскую колонну. Противник быстро оправился, тогда полковник Ридигер снова атаковал его. Двумя частями Гродненцы налетели на французов, опрокинули их и преследовали, атаковав еще и пехоту. Отбив 2 орудия, гусары вернулись. Вечером деревня (Смоляны – В.Л.) была занята русскими». Здесь, на берегах маленькой белорусской речушки Лукомки завершился славный боевой путь храброго гусарского полковника Силина, которому вражеское ядро оторвало руку.

Последние активные действия в Чашникском бою предпринял Сводный драгунский полк полковника И.Ф. Гернгросса. Он обошел левый фланг противника, пытаясь создать ему угрозу, но вскоре получил приказ возвратиться обратно за Лукомку. Во второй половине дня передвижения больших масс войск по полю боя прекратились, но артиллерийская канонада не утихла. Особенно досаждала метким огнем русскому правому флангу одна из батарей противника, находившаяся на ближайшей за речкой высоте. Прибывшая вскоре сюда 3-я конная артиллерийская рота заставила французские орудия через пару часов умолкнуть.

К исходу дня угасавшее, как казалось, противостояние получило новый импульс – к полю боя подошла дивизия К. Леграна. Заняв оконечность правого фланга французской позиции, генерал выдвинул вперед свою артиллерию, которая тут же открыла интенсивный огонь. В ответ П.Х. Витгенштейн перебрал сюда половину 5-й батареейной роты. Действуя совместно с артиллерией авангарда, она вскоре принудила противника прекратить огонь и отойти из зоны поражения, за фольварк Рогановичи.

В этот день к командующему русским корпусом прибыл следовавший в Санкт-Петербург курьер от фельдмаршала М.И. Кутузова с известием об оставлении Наполеоном Москвы. Сразу же после окончания боя П.Х. Витгенштейн отправил с ним свое донесение императору о том, что он атаковал противника и «...сбил его с трех позиций, которые он брал при реках...; хотя дело было весьма жаркое, но я действовал более орудиями и достиг своей цели, прогнав неприятеля, занял местечко Чашники, сам я взял позицию при реке Улле, а авангард мой впереди за оною».

Бой при Чашниках закончился с наступлением сумерек и шел около 10 часов. Итак, в ходе боя русские взяли Чашники и оттеснили противника за р. Лукомку.

Укрытые темнотой ночи, наполеоновские войска начали частями покидать свои позиции и выдвигаться в направлении м. Сенно. На следующее утро русский авангард под командованием генерал-майора И.И. Алексеева преследовал их до м. Аксенцы, откуда за противником направились кавалерийские разъезды. Главные силы обоих русских корпусов П.Х. Витгенштейн оставил для отдыха в окрестностях Чашник, расположив в местечке свою главную квартиру.

Потери наполеоновских войск в этом бою составили около 1,2 тысячи человек. (Один русский документ говорит о взятых при Чашниках в плен 12 офицерах и 1800 рядовых противника, что, однако, не подтверждается другими источниками). Здесь, в числе прочих, погиб командир 124-го линейного полка 8-й пехотной дивизии полковник Ж. Ардио. Русские потери, по разным оценкам, колеблются в пределах 400–1500 человек.

Чашникскому бою посвящена 21-я стена мемориала храма Христа Спасителя в Москве.

